

ШАНС ДЛЯ ФИНАНСОВОГО ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ИЛИ ПУТЬ В ЯМУ?

**БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
БУДЕТ ВОСТРЕБОВАНО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО,
ГРАЖДАНАМИ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ
ОБЪЕМАМИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

Виктор Майданюк, председатель правления
Общероссийской общественной организации
потребителей «ФинПотребСоюз»

Заканчивается одна из самых длительных законодательных историй в современной России. Через 13 лет после принятия Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О банкротстве (несостоятельности)», наконец, вступают в силу статьи, регламентирующие банкротство физических лиц. Кстати, в дореволюционной российской истории происходило все с точностью до наоборот. До конца XIX века банкротом мог стать только конкретный человек (купец, дворянин, мещанин и т.п.), и лишь с утверждением «Устава судопроизводства торгового» появилась возможность банкротить и юридические лица.

О неоднозначной истории с принятием нынешнего закона о банкротстве (несостоятельности) физических лиц мы писали в № 1 журнала.

Большую часть своей многовековой истории человечества банкротство представляло собой процедуру, которая помогала кредиторам наложить арест на имущество должника, справедливо разделить его, заставить должника отработать долг или просто его наказать, «чтобы другим неповадно было». Однако в конце XX века на волне гуманизации законодательств большинства стран мира банкротство стало рассматриваться в качестве механизма судебной защиты должника от кредитора. Современное банкротство, конечно, не предполагает прощения долга заемщику, но обязывает кредиторов искать варианты, посильные для должника, а при ликвидационной процедуре — строго учитывать личные и имущественные права гражданина. Именно поэтому в течение многих лет Роспотребнадзор и общественные организации, специализирующиеся на защите прав потребителей, защитники прав потребителей добивались принятия закона и введения процедур реабилитации и банкротства в отношении населения. Однако с приближением даты вступления закона в силу в среде экспертов опять стал нарастать скептицизм, связанный с очень сложной и не всегда четко прописанной технологией банкротства.

Что же принесет закон о банкротстве миллионам российских заемщиков, которые испытывают проблемы с регулярными выплатами по кредитам? Долгожданный свет в конце тоннеля неопределенности или неизбежность разорения, общественный позор? Попробуем разобраться.

Кто может инициировать процесс банкротства?

Инициаторами процедуры банкротства могут быть сами должники, кредиторы или налоговые органы. Если общая сумма долга гражданина превышает 500 тыс. руб. и он не в состоянии исполнять свои обязательства или в состоянии исполнять их только перед частью кредиторов, то такой гражданин не просто вправе — он обязан подать заявление о собственном банкротстве. Правда, о том, какая ответственность может ожидать должника, если он не подаст заявления, закон умалчивает.

Крайне важно, что в окончательной редакции закона у граждан осталось право на подачу заявления независимо от суммы долга. В течение длительного времени предпринимались попытки ввести долговой

ценз на право банкротства — не менее 300 тыс. или даже 500 тыс. руб. Такая дискриминация не позволила бы абсолютному большинству безнадежных должников применить этот механизм судебной защиты. По информации коллекторских агентств, средняя сумма задолженности, которая передается им для взыскания, составляет 50- 60 тыс. руб.

Открытие дела о банкротстве автоматически подразумевает для должника определенную временную передышку. С этого момента кредиторы могут требовать исполнения денежных обязательств только в порядке процедуры банкротства, прекращается начисление штрафов и иные финансовые санкции.

Впрочем, на деле оказывается не все так просто. Чтобы воспользоваться правом на банкротство, должнику придется доказать суду, что он действительно не способен исполнить свои обязательства. Для этого, кроме заявления с разъяснением сложившейся ситуации, он должен будет представить:

- подтверждение того, что он не является индивидуальным предпринимателем (выписка из единого государственного реестра). Причем выписка должна быть составлена не ранее чем за пять дней до подачи комплекта документов в суд;

- полные списки кредиторов с их адресами;
- описание собственного имущества, составленную по утвержденной форме;
- документы, подтверждающие права собственности;
- копии документов всех сделок с недвижимостью, ценными бумагами, автотранспортом и иным имуществом на сумму более 300 тыс. руб.;
- сведения обо всех полученных доходах и уплаченных налогах за три года;
- выписки с банковских счетов обо всех вкладах и переводах денежных средств
- и многое другое.

На сбор всех документов необходимо, как минимум, потратить много времени и определенные деньги. Но эти затраты резко возрастут, если, например, должник менял регион проживания.

Представляется, что требования к документальному подтверждению несостоятельности гражданина чрезмерны. Они, похоже, станут непреодолимым барьером для многих потенциальных банкротов из числа небогатых должников, пенсионеров, людей с ограниченными физическими возможностями. Это одна из серьезных проблем, снижающих эффективность принятого закона, над которой законодателям стоит подумать.

Следует также отметить, что гражданину на основании всего огромного перечня документов надо доказать суду наличие хотя бы одного из нескольких признаков банкротства.

Какие решения проблемы задолженности предполагает закон о банкротстве?

Первое, что кредиторам и заемщику при содействии финансового управляющего будет предложено сделать, — это рассмотреть возможность реструктуризации задолженности (реабилитации) на срок до трех лет. Для того чтобы подобная возможность была одобрена судом, заемщик должен иметь источник постоянного дохода. Если план реструктуризации утвержден судом, это означает, что все прежние обязательства должника перед кредиторами трансформируются в новые в соответствии с этим планом. Требовать от заемщика чего-то сверх утвержденного судом кредиторы не имеют права. Если гражданин успешно выполнит все свои реструктурированные обязательства, он так и не будет признан банкротом. Однако если заемщик нарушит условия плана реструктуризации, то тогда суд будет вынужден приступить к так называемым ликвидационным процедурам и объявить гражданина банкротом.

В рамках ликвидационных процедур проводится отчуждение и реализация имущества должника, которое в данном случае называют конкурсной массой. Законом (ст. 446 ГПК РФ) определено имущество, которое не может быть включено в конкурсную массу, т.е. не может быть продано. Это единственное жилье должника, земля, на которой расположено жилье, предметы обихода, необходимое для

профессиональной деятельности оборудование и сырье, государственные награды и ряд других предметов. Дополнительно к списку, определенному в кодексе, суд может по просьбе должника расширить список изъятий, однако стоимость этого «расширенного» имущества не может превышать 10 тыс. руб. Все остальное суд вправе постановить изъять у банкрота для продажи и последующего погашения долга перед кредиторами. Кстати, единственное жилье также может быть обращено в конкурсную массу — в случае, если оно было залогом по ипотечному кредиту.

Кроме реструктуризации и ликвидационной процедуры закон предусматривает также возможность заключения мирового соглашения, которое предусматривало бы изменение кредитных обязательств. Однако не думаю, что в ближайшее время стоит рассчитывать на частое использование механизма.

Ликвидационная процедура — самый жесткий вариант для заемщика. Но важно, что кредиторы после реализации всего определенного судом к продаже имущества должника не имеют права ничего требовать от него дополнительно. Поэтому иногда банкротство с распродажей имущества оказывается для гражданина предпочтительнее, чем реструктуризация. Это, конечно, те случаи, когда сумма непогашенного долга существенно превышает стоимость подлежащей продаже конкурсной массы.

Статус банкрота подразумевает определенные ограничения гражданина в правах. Однако, похоже, для большинства должников они не станут сильно обременительными.

> Во-первых, банкрот в течение пяти лет обязан, перед тем как получать кредит, предупреждать о своем особом статусе финансовую организацию.

> Во-вторых, в течение трех лет он не вправе занимать должности в управлении юридических лиц.

> В-третьих, пять лет он не имеет права повторно подавать заявление на банкротство.

> Наконец, суд имеет право накладывать на банкрота ограничения по выезду за границу.

Финансовый управляющий — помощник или нахлебник?

В ходе подготовки законопроекта обязательность привлечения финансового управляющего к процедуре банкротства неоднократно подвергалась сомнению, поскольку она связана с дополнительными расходами должника. В то же время финансовый управляющий выполняет важную роль в процессе банкротства, он, по сути, организует взаимодействие между должником и кредиторами, составляет и ведет реестр требований кредиторов, проводит профессиональную оценку материальных возможностей заемщика, следит за правильностью исполнения сторонами своих обязательств.

Законодателями в результате было принято в целом компромиссное решение, которое подразумевает обязательное участие в процедуре финансового управляющего, но при этом размер его вознаграждения оставлен вроде бы на вполне «подъемном» уровне практически для любого должника — единовременная плата 10 тыс. руб., которая вносится в качестве депозита в суд в момент подачи заявления. Финансовый управляющий получит также 2% от суммы, возвращенной должником кредиторам в ходе реабилитационных процедур или от суммы реализованного имущества. Однако, похоже, привлечение к процессу банкротства граждан финансовых управляющих станет серьезной проблемой.

Сегодня трудно определить реальный спрос со стороны граждан и финансовых учреждений на банкротство. Разброс оценок со стороны экспертов — от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов в год. Но можно говорить, что не менее 500 тысяч заемщиков с общим объемом задолженности выше 500 тыс. руб. испытывают трудности со своевременным исполнением своих обязательств. Они по закону обязаны подавать заявление на банкротство. Конечно, не все выполняют эту свою обязанность, но предполагаю, что значительная часть таких должников обратятся в суд, и количество заявлений на банкротство будет исчисляться сотнями тысяч в течение первого года. Есть ли у нас необходимое для этого число финансовых управляющих?

Финансовый управляющий по принятому закону — это арбитражный управляющий. В настоящее

время в реестре Федеральной регистрационной службы числится около 9200 арбитражных управляющих. Арбитражными судами в год принимается 27-33 тыс. исков о банкротстве, по которым банкротятся примерно 12-16 тыс. предприятий. То есть при самом спокойном сценарии количество дел о банкротстве для этих 9 тысяч финансовых управляющих вырастет в ближайшие месяцы на порядок! При отсутствии судебной практики организационные и временные затраты на банкротство граждан могут оказаться сопоставимыми со стандартными банкротствами юридических лиц. Очевидно, мы столкнемся с нехваткой финансовых управляющих, что выльется либо в длительные очереди, либо в формальное, низкокачественное исполнение арбитражными управляющими своих обязанностей (а скорее всего, произойдет и то, и другое).

Есть также большие сомнения, что действующие арбитражные управляющие будут материально заинтересованы в исполнении обязанностей финансовых управляющих. Повторим: финансовый управляющий получает за свою работу одновременно 10 тыс. руб. Размер оплаты других категорий арбитражных управляющих — от 15 до 45 тыс. руб. в месяц.

Естественно, финансовый управляющий и по процентам от возвращенного долга или проданного имущества будет получать значительно меньше, чем «традиционный» арбитражный, специализирующийся на банкротстве юридических лиц. По оценкам самих арбитражных управляющих, при банкротстве сельхозпредприятия с остаточной стоимостью 1,5 млн руб. суммарное вознаграждение управляющего составляет до 400 тыс. руб. Рассчитывать на подобные доходы при банкротстве физических лиц не приходится.

Как результат, еще до вступления закона в силу предприимчивые арбитражные управляющие стали широко рекламировать свои услуги должникам — физическим лицам. Правда, ценник по «комплексу услуг» по банкротству начинается со 150-200 тыс. руб. Конечно, если у вас задолженность измеряется в миллионах, то вы можете рассмотреть возможность оплаты подобной «услуги», но что делать 90% небогатых должников — неясно. Пока не видно, чтобы кто-то мог предложить качественную альтернативу финансового управления по подъемным для большинства должников ценам.

Следует также понимать различия в деятельности «традиционного» арбитражного управляющего и финансового управляющего, который должен управлять процессом банкротства граждан. Процедура выдачи кредитов (займов) юридическим и физическим лицам регулируется разными нормативными актами. Права граждан имеют дополнительную законодательную защиту. В розничном и корпоративном кредитовании применяются разные формы обеспечения и виды залогов. Сама практика работы с гражданами и юридическими лицами требует от управляющих совершенно разных навыков и умений. В результате возникает ситуация, когда квалификационные требования для арбитражных управляющих в одних случаях излишни для финансовых управляющих, например, требование стажа управленческой деятельности, а в других недостаточны. Финансовый управляющий, например, должен иметь дополнительную подготовку по нормам, регулирующим правовой статус граждан, потребителей, знать существующие формы социальной и имущественной защиты населения.

Думаю, что надо разрабатывать специальные требования к квалификации финансовых управляющих, предпринимать меры по их подготовке, рассмотреть возможность привлечения к финансовому управлению банкротства граждан общественных организаций по защите прав потребителей финансовых услуг.

Кроме этого, в целях снижения временных и финансовых затрат на управление банкротства надо изучить возможности организационной и методологической поддержки деятельности финансовых управляющих (информационное сопровождение, профессиональная подготовка, разработка программных продуктов и т.п.).

Стоит или не стоит подавать на банкротство?

Ответить на этот вопрос невозможно без внимательного рассмотрения конкретного случая, соотнесения возможных приобретений от реабилитации и банкротства с издержками самой процедуры.

Вступление в силу нормы о банкротстве граждан — это серьезный шаг вперед, который делает отношения с кредитором более четкими, предсказуемыми. Сама возможность обратиться в суд с заявлением о банкротстве заставит финансовые организации быть более внимательными к отношениям с заемщиками, попавшими в трудную ситуацию.

Перед тем как обращаться с заявлением о банкротстве, конечно, надо рассмотреть и другие способы защиты своих прав и законных интересов. Если у вас один кредитор, попробуйте добиться реструктуризации долга. Вступите с кредитором в серьезные и — обязательно — письменные отношения. При этом постарайтесь не прекращать регулярные выплаты по кредиту (хотя бы частичные) и, конечно, ни в коем случае не пытайтесь уклоняться от контактов с банком.

Иногда есть возможность улучшить условия по кредитам, уменьшить размеры штрафных санкций в судебном порядке. В некоторых случаях можно попытаться воспользоваться ст. 451 ГК РФ «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств». Посоветуйтесь с экспертами, специалистами организаций по защите прав потребителей о существующих возможностях отстаивания своих прав.

Возможность банкротства физического лица обязательно надо иметь в виду, но в силу довольно сложной и длительной процедуры лучше оставлять в качестве последнего варианта.

По всей видимости, процедурой реабилитации и банкротства в ближайшее время будут активно пользоваться люди, которые имеют задолженность сразу перед несколькими кредиторами. К сожалению, финансовые институты крайне редко идут на реструктуризацию займов, если у заемщика есть другие непогашенные обязательства. В этом случае закон о банкротстве остается единственным инструментом, который может склонить кредиторов к компромиссному варианту с должником.

Закон будет также востребован гражданами со значительными объемами задолженности, которые превышают потенциальную конкурсную массу. Ну, и, конечно, банкротством воспользуются люди с доходами выше среднего.

К сожалению, возможность банкротства малообеспеченных должников пока остается под большим вопросом. Не сомневаюсь, что уже в самое ближайшее время с учетом правоприменительной практики будут подготовлены необходимые дополнения и изменения, которые смогут сделать процедуру банкротства более эффективной и доступной для широкого круга должников.